

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
в Восточной Сибири
и на Дальнем Востоке**

ISSN 1997-2857

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Научный журнал

№ 2 (2) • 2008

Учредитель-издатель:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ВПИ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА)

Главный редактор

ЭЛ. ДИЛАКТОРСКАЯ,
д-р филол. наук, проф.,
действительный член
Академии наук,
член международного
общества Достоевского,
Заслуженный работник
высшей школы
Российской Федерации

Журнал основан
в 2008 г.

Выходит
4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Российский Дальний Восток: политика, история, философия

- 5 Шинковский М.Ю. Тенденции геополитического развития Северной Пацифики: попытка прогноза
- 17 Зыков А.А. Трансграничный регион в системе международного сотрудничества России
- 28 Волынчук А.Б. Категориально-понятийный аппарат геополитических исследований
- 39 Фролова Я.А. Проблема «войны» в условиях глобализации
- 42 Королева Э.В. Социальная роль религии в миграционных процессах в современной России
- 45 Тушков А.А. Энергетические параметры глобальной безопасности в контексте международных отношений стран АТР
- 51 Лопатин Ю.И. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски, решения
- 58 Беляева Н.А. Региональный облик таможенной политики России: исторический ракурс
- 63 Абакумов И.Ф. К вопросу о строительстве народно-революционного флота Дальневосточной республики
- 67 Оселедец А.Г. Организация сухопутных вооруженных формирований РККФ в годы гражданской войны
- 74 Котляр Н.В. Городские сети общественных организаций дореволюционного Дальнего Востока
- 77 Пилилян Е.К. К вопросу о новых функциях государства в период формирования предпринимательства на юге Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в.
- 80 Кожемяченко Н.Р. Русская религиозная философия как соединение справедливости и любви-милосердия в абсолютной Правде

ПРОБЛЕМА «ВОЙНЫ» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Термин «глобализация» прочно закрепился в понятийном аппарате научного мирового сообщества. В центре дискуссий оказались экономические, политические и культурные аспекты данного феномена. Между тем существует и другой аспект глобализационных процессов – военный, а именно: вероятность и облик будущих войн, эволюция структуры и функций вооруженных сил в условиях нового мирового порядка.

Problem of war in conditions globalization. YANAA. FROLOVA (Institute of the International Relations and Social Technologies of the Vladivostok State University of Economy and Service).

The term globalization was strongly fixed in the conceptual device of the scientific world community. In the center of discussions there were economic, political and cultural aspects of the given phenomenon. Meanwhile there is also other aspect globalization processes - the militaries, namely: probability and shape of the future wars, evolution of structure and functions of armed forces in conditions of the new world order.

Поведение государства во внешней среде обусловлено самим состоянием этой среды, характером существующего миропорядка. После заключения Вестфальского мира (1648 г.) международная система пошла на признание приоритета национального суверенитета государства со всеми вытекающими из этого сложностями. В результате, оформление современной системы международных отношений, несмотря на новые глобальные тенденции становления единого мирового сообщества, отнюдь не ассоциируется с окончательным приходом в мир стабильности.

Перерастание традиционных международных отношений в мировую политику, т.е. в сферу взаимодействия между акторами мировой политической жизни способствовало тому, что многие «классические» проблемы международной безопасности приобрели новое звучание. На смену угрозе тотального ядерного уничтожения цивилизации пришли терроризм и сепаратизм; национальный, религиозный и другие формы экстремизма; наркоторговля и организованная преступность; национальные и региональные конфликты; угроза распространения оружия массового уничтожения; финансово-экономические кризисы и т.п. [1, 6, 9].

Эти проблемы особенно активно стали проявляться на фоне формирующейся монополюсной мировой политической структуры; стремления целого ряда

государств присваивать себе право определять параметры законности или незаконности того или иного правительства в зависимости от соответствия или несоответствия его политики их интересам (так называемый принцип «избирательной легитимности»); превалирования различного рода дипломатических средств на грани угроз и непосредственного применения силы с целью отстаивания национальных интересов и поддержания национальной безопасности путем регулирования отношений с другими внешнеполитическими субъектами; действующего главенствующего принципа борьбы с терроризмом¹; разрастание государственных стратегических арсеналов [1, 3, 4].

Можно было бы предположить, что в условиях многополярного мира и провозглашения общемировых принципов гуманности решение подобных проблем будет опираться на ненасильственные формы. Однако развитие и усложнение международных политических связей наглядно продемонстрировало обратный процесс. Об этом свидетельствуют многократное увеличение общей продолжительности военных конфликтов, их территориальный охват, количество вовлеченных в них стран и ресурсов [2].

В результате круг решаемых силой задач не сузился, как предполагалось, а, наоборот, расширился. С одной стороны, поддержание стабильных партнерских

© ФРОЛОВА Яна Александровна, ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Института международных отношений и социальных технологий Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (e-mail: FrolovaJana@yandex.ru), 2008.

Так, в тексте официального выступления президента США Дж. Буша мл. от 20 сентября 2002 г. «Стратегия национальной безопасности США» указывается: «...нашим приоритетом будет разрушение и уничтожение террористических организаций глобального масштаба, уничтожение их руководства, систем управления, коммуникаций, финансовой и материальной поддержки» (Цит. по: [7, с. 456]).

отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонки вооружений приобретают особое значение для укрепления атмосферы взаимного доверия и предсказуемости на мировой арене. С другой – ускорение научно-технического развития объективно формирует предпосылки для создания все более мощных средств борьбы. Тем не менее зачастую, когда говорят о силе, то имеют в виду прежде всего ее военную составляющую. Это вполне объяснимо тем обстоятельством, что сама система международных отношений характеризуется высокой конфликтогенностью.

Усиление глобализационных процессов побуждает государства все активнее реагировать на события в других странах, особенно на военные конфликты. Вместе с тем любые, пусть даже оправданные, попытки вмешательства во внутренние дела извне, заставляют страну защищать свой политико-территориальный суверенитет [5]. Новые угрозы и вызовы носят преимущественно транснациональный характер, что приводит к спорам о возможности начала третьей мировой войны.

Глобализация и продолжающийся в ее условиях ускоренными темпами технический прогресс оказывают существенное влияние на развитие военного дела, что обуславливает трансформацию привычных представлений о современной войне. Война как социально-политический процесс эволюционирует. Происходит ее сращивание с такими явлениями, как гуманитарные и миротворческие операции¹, информационное и экономическое давление², «перетекание» из сферы международных отношений в область внутригосударственных конфликтов. Порой война в классическом виде становится нерациональным путем достижения политических или экономических целей вследствие разрушительной силы современных средств поражения. Это, конечно, не означает невозможности войн как классических, так и нового типа.

¹ Особая роль возложена на превентивную дипломатию и миротворчество как наиболее эффективный, с точки зрения затрат, путь предупреждения споров, недопущения их перерастания в конфликты. При этом в качестве основных наиболее эффективных политических инструментов и форм политической борьбы выступают международные и региональные союзы и коалиции (например, Совет безопасности ООН, НАТО, ШОС, ОБСЕ). Заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц в одном из своих интервью американскому телеканалу CNN 16 марта 2002 г. отметил: «... те, кто полагают, что можно провести четкую грань между дипломатией и угрозой применения силы, просто не имеют представления о том, как действует дипломатия» [1, с. 7].

² «Великие державы, – писал американский профессор Д. Нихтерлейн, – склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу» [8, p. 124].

Представляется, что в начале нынешнего столетия можно вести речь, по крайней мере, о сохранении вероятности таких разновидностей войн, как:

- гражданские, вызванные внутригосударственными политическими и межнациональными конфликтами (страны Африки, Латинской Америки);
- региональные, характеризующиеся ограниченным масштабом и продолжительностью в пределах какого-либо региона (Балканский полуостров, страны Азиатско-Тихоокеанского региона);
- «непрямые войны», т.е. комплексное использование методов экономического и информационного воздействия на противника в сочетании с операциями спецслужб, военными угрозами и демонстрациями военной мощи.

Особое место в этом списке занимает возможность использования ядерного оружия в военных целях. Доступ к ядерным и ракетным технологиям, продолжающийся научно-технический прогресс в условиях глобализации делает ядерное оружие первого поколения доступным для большинства стран мира. Уже сегодня ряд так называемых «ядерных карликов» обладает необходимым для этого уровнем научной базы, и в условиях дальнейшего удорожания высокотехнологичных обычных вооружений они могут решиться на выбор ядерного пути обеспечения своей военной безопасности. Создание «примитивных» ядерных боеприпасов может показаться им более эффективным и менее дорогостоящим путем защиты национального суверенитета³.

К мысли о допустимости применения ядерного оружия военных теоретиков подталкивают научно-технические достижения. Реальным становится создание нового поколения ядерных боеприпасов малой и сверхмалой мощности, способных заполнить «критический промежуток» между уже имеющимися сегодня ядерными боезарядами и самыми мощными, десятитонными, обычными авиационными бомбами.

К основным отличительным характеристикам будущих военных кампаний предварительно стоит отнести: формирование глобального медиа-пространства, открывающего качественно новые возможности для применения информационного оружия и подрыва морального духа противника еще до формального объявления войны; преобладание так называемых «бесконтактных войн» с использованием высокоточного оружия для избирательного поражения главных функциональных структур противника; мобильность участвующих в боевых действиях войск, поддерживае-

³ Стоит отметить, что и в столицах некоторых нынешних членов «ядерного клуба» на оружие массового поражения все откровеннее смотрят не только как на политический инструмент сдерживания, но и как на оружие, которое при определенных военно-политических обстоятельствах допустимо использовать в ходе боевых действий.

мая возможностью переброски крупных контингентов войск в любой регион в течение нескольких дней; и, наконец, неравенство военных возможностей, стимулирующее появление новых «ядерных» государств и повышающее вероятность применения в ходе военных действий оружия массового поражения.

Важнейшей функцией вооруженных сил независимого современного государства в глобализационную эпоху остается защита территориальной целостности страны, несмотря на тенденцию постепенного размывания привычных представлений о национальном суверенитете.

Устойчивость и надежность формирующейся международной системы XXI в. напрямую будет зависеть от поддержания и укрепления национальной, региональной и мировой стабильности. В условиях глобализации роль данных составляющих не только не уменьшится, но и, напротив, по многим параметрам возрастет.

В заключение хотелось бы отметить, что при сохранении значения военно-силовых факторов в международных отношениях всё большую роль играют и будут играть экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. При этом попытки создания новой структуры международных отношений, основанные на односторонних, в том числе военно-силовых акциях, по-прежнему остаются реалией современного мира. При этом политический климат будет зависеть от соблюдения всеми акторами принципа совместной ответственности за обеспечение и поддержание безопасности (международной, региональной, национальной), а под-

держание совместной ответственности возможно путем дальнейшего существования и модернизации деятельности международных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США–Канада. Экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3-24.
2. Ефимов Н. Глобализация: военный аспект // Свободная мысль-XXI. 2004. № 7. С. 50-65.
3. Коньшев В.Н. Война как средство политики: современные американские подходы // Отечеств. наука и современность. 2004. № 5. С. 110-119.
4. Мамонов М. Мир и война без границ // Международные процессы. 2006. № 3. С. 111-116.
5. Политология / А.Ю. Мельвилль и др. М.: Изд-во МГУ-МО, 2007. 618 с.
6. Салицкий А.И. Глобализация: взгляд из Поднебесной // Вестн. РАН. 2002. Т. 72, № 3. С. 263-269.
7. Системная история международных отношений в четырех томах: События и документы. 1918–2003 / отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 4. Документы. 1945–2003. М.: НО-ФМО, 2004. 598 с.
8. Niehterlein D. United States National Interest and Changing World. Lexington, 1973. 350 p.
9. Rosenau J. New Dimention of Security: The Interaction of Globalize and Localizing Dynamics // Security Dialogue. 1994. 25 Sept. P. 256.